

И. С. Ратьковский

Корни «Железного Феликса»: к вопросу о происхождении Ф. Э. Дзержинского

Статья посвящена родословной Ф. Э. Дзержинского, первого руководителя ВЧК. На основании мемуарных источников, генеалогических изысканий она дает анализ генеалогического древа Ф. Дзержинского и его «большой семьи». Раскрывается их материальное положение и статус. Показан их вклад в литовско-польскую культуру, связь с многими значимыми польскими дворянскими родами. Высокий культурный уровень семьи Ф. Э. Дзержинского, вместе с участием его предков в польском национально-освободительном движении, во многом определит его биографию. Наиболее полно представлена биография отца Э.-Р. Дзержинского, а также родственников со стороны матери из рода Янушевских.

Ключевые слова: Ф. Э. Дзержинский, Ивенец, Дзержиново, история революционного движения в России

Ilya S. Ratkovsky

Origins of the «Iron Felix»: revisiting the question of the ancestry of Felix E. Dzerzhinskiy

The article is dedicated to the ancestry of Felix E. Dzerzhinskiy, the first head of VCheKa. On the basis of memoir sources and genealogic investigation it gives the analysis of the genealogic tree of Felix Dzerzhinskiy and his extended family. Their financial standing and social status are disclosed. In the article is demonstrated the contribution of Dzerzhinskiy relatives to Lithuanian and Polish culture, and their connection with many of significant Polish noble houses. The high cultural level of Dzerzhinskiy's family and participation of his relatives in Polish national liberation movement, in a large part predestinated Dzerzhinskiy's biography. Detailed biographies of Dzerzhinskiy's father and relatives from his mother side Janushevskih are presented in the article.

Keywords: Felix E. Dzerzhinskiy, Ivyanets, Dzerzynowo, history of Russian revolutionary movement

В доме-музее Ф. Э. Дзержинского в бывшем имении Дзержиново Ивенецкого района Минской области республики Беларусь есть прослеженное сотрудниками музея до середины XVII столетия генеалогическое древо рода Дзержинских. Это достаточно старинный дворянский род, имеющий генеалогические связи со многими, прежде всего польскими и белорусскими, фамилиями, что подтверждают родовые гербы «Сулима», а также «Самсон», к которым он относится.

Первое упоминание рода Дзержинских связано с 1632 г., когда в польских и литовских землях провозгласили нового короля Владислава IV (1632–1648). Задокументированным основателем рода правомерно считается поляк Станислав Дзержинский. Его сыном был Николай Дзержинский (умер в 1703 г.), о котором известно, что он уже в чине ротмистра кавалерии¹ (патент получил от польского короля Яна Казимира 11 апреля 1663 г.) приобрел в 1866 г. по купчей крепости от чашника² Бурдо (Бурбы) в Крожском (Кражайском) повете Самогитского княжества недвижимое имение «Спицы» (Спице) с десятью крестьянскими дворами³.

Самогитское княжество в этот период входило как автономное образование в со-

став Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтийского, а затем в состав Речи Посполитой⁴. Территориально княжество находилось на землях западной части современной Литвы. Поселение же Крожи (ныне поселок городского типа Кражай Кельмесского района в Шяуляйском уезде Литвы) имело уже к этому времени длинную историю, включающую и дохристианские жертвы богине охоты Меджиойме (Медейна) и вхождение в состав Ливонского ордена и обратное возвращение в состав Литовских земель.

Само купленное имение (помимо плодородных угодий в нем имелось около 100 га леса) располагалось на разоренной войнами территории: сразу нескольких государств вели здесь незадолго до его приобретения военные действия. Особенно близлежащие территории пострадали, когда в военный конфликт Речи Посполитой и Московской Руси, вызванный восстанием Богдана Хмельницкого на Украине в 1654 г., вмешалась в 1655 г Швеция. Польско-литовские земли неоднократно разорялись шведскими, русскими, украинскими и даже татарскими отрядами. Только в 1660 г. между Речью Посполитой и Швецией был заключен Оливский мир, в результате чего сосредоточившиеся на русских войсках поляки

в 1661 г. вернули Вильно. Однако военные действия здесь велись вплоть до Андрусовского перемирия 1667 г. между Россией и Речью Посполитой. Поэтому хотя именование было достаточно большим, но дохода особого не приносило.

Николаю Дзержинскому по духовному завещанию наследовал 4 мая 1703 г. его сын Якуб (Яков)⁵. Он родился в Слонимском районе Жемайтийского княжества. Благодаря службе различным более знатным польским родам он укрепил свое положение. В результате Якуб Дзержинский имел уже два земельных владения: одно – усадьба Кохиншики от маршалка Слонимского пана Воловича; и другое, наследственное – Спице, которая находилась в том же Крожском районе Жемайтийского княжества. Вскоре после наследования отцовской усадьбы последовала удачная женитьба на дворянке Тересе (Терезе) Сыртовт (Syrtołowna) которая укрепила материальное положение семьи. В 20-х гг. XVIII в. жена отписала Якубу Дзержинскому дарственный акт на 10000 злотых⁶. В документе отмечалось, что пожертвование сделано «в честь признательности за примерное поведение в супружестве и как поощрение в дальнейшем». Сумму эту позднее она завещала своей дочери Марцианне (Марии)⁷. После смерти Тересы, Якуб Дзержинский женился вторично и в этом браке также имел детей. За время совместной жизни с Барбарой Талмонт у них родилось 3 сына: Вавржинец (Лаврентий), Рох (Рохат) и Антоний (Антон).

11 февраля 1755 г., после смерти Якуба, все его сбережения и именование в Кохиншиках перешли к жене по второму браку Барбаре (Варваре) и ее детям, за исключением закладной суммы, которая отошла к Марцианне. Она же, в свою очередь, по духовному завещанию все имущество, доставшееся ей после смерти матери и отца, передала родным братьям: Антонию, Вавржинцу⁸ и Роху⁹. Антоний в силу естественного права и завещания, составленного отцом и матерью, был выбран среди братьев наследником. На него легли различные обязанности, касающиеся дома и семьи в целом. Также отметим, что Антоний был хорунжим в польском войске¹⁰. К этому же периоду также относится упоминание в ряде архивных документах некоего урядника Дзержинского женатого на Екатерине Пашковской и служившего при польском короле Станиславе Понятовском.

Все трое братьев по определению Литовско-Виленского Дворянского депутатского собрания 5 марта 1799 г. были внесены в дворянскую родословную книгу Минской губернии¹¹. Впоследствии потомки Роха и Антония, в том

числе и их сыновья, были также вписаны в дворянскую родословную книгу Минской губернии по определению Минского дворянского собрания 18 июня 1819 г. и 7 октября 1861 г.¹² В определении 1819 г. сделанным предводителем шляхты минской губернии, статским советником, кавалером ордена Святого Станислава первой степени Михаилом Антоновичем Деспот-Зеновичем¹³ из Братошина, а также депутатами минской губернии говорилось: «Депутаты Минской губернии, ознакомившись с документами, постановили, что предки рода Дзержинских имели все права и привилегии шляхетского рода, при том, имели земельный надел, а также пользовались всеми свободами, полученными от правящих монархов. Поэтому предводитель шляхты минской губернии и районные депутаты постановили, что семья Дзержинских, происходящая от Юзефа с сыновьями Винцентом и Онуфрием, признается шляхетной, приписывается в книгу шляхты минской губернии, о чем будет выдано свидетельство (подтверждение) на имя Юзефа, сына Антония Дзержинского».

Согласно этому же определению, более бедные и менее родовитые, по сравнению с другими шляхетскими родами, дворяне Дзержинские в XVIII-XIX вв. работали экономами в более богатых и знатных польско-литовских дворянских домах Ванковичей¹⁴, Оскерков¹⁵ и др.

Упомянутый выше хорунжий Антоний (1755–1816), женатый на Констанции Адамович (представительнице известного польского рода Лелива), был прадедом Феликса Дзержинского. У него была два сына – старший сын Юзеф-Ян (Джозеф-Джон) и Игнаций-Иван. Сам Антоний Дзержинский умер в Мадзоле Великом¹⁶.

Старший сын Антония Дзержинского – Юзеф-Ян Дзержинский (1788–1854) из герба Сулима был дедом Феликса. У него в браке с Антуанеттой (Антониной) Озембловской (1799–1869) из герба Радвана и родился отец Феликса Дзержинского. В этот момент род Дзержинских входил в польский родовой герб Самсон. Именно с этим браком, скорее всего и следует связывать приобретение имени, позднее известного как Дзержиново, а ранее значившееся как Оземблово (Oziemłowo). В XIX в. Оземблово было именованием, насчитывающим в общей сложности 180 гектаров. Приобретение его улучшило положение Дзержинских, так как ряд земель, принадлежавших им ранее они потеряли. Уже в XX в. Дзержиново, находившееся территориально в составе Польской республики (после его образования), вновь будет значиться на польских картах как Оземблово. Позднее, после воссоединения белорусских территорий 1939 г., оно вновь вернет название Дзержиново, которое и носит по сей день.

Корни «Железного Феликса»: к вопросу о происхождении Ф. Э. Дзержинского

В браке Юзефа-Яна Дзержинского и Антуанетты Озембловской было 11 детей:

1. Ричард-Эдвард-Винцент (Викентий) (р. 1817). Женат на Коллете Островской.

2. Онуфрий-Антоний-Модест (р. 1818). Жил в Петриловичах. Женат на Mazurkiewiczówna.

3. Бернард-Леонард (1819–1879) – регент, католический священник.

4. Томаш-Юстин (1822–1865 (1859?)). Врач в Теофиополи (город в Волынской губернии). Жена Павлина (Paulina Skibicka). В русском варианте написания имени Томаш-Юстин значился Фомой.

5. Антоний-Николай (1823–1865). Умер в Держиново.

6. Анна Дзержинская (р. 1827).

7. Фелициан-Иосиф (Фелициан-Ян) (1830–1904). Врач в Мозыре. Жена Роза Люция Шембель (Szembel), представительница известного польского дворянского рода, дочь Михаила и Марии Озембловских. Умерла в 1912 г. в Токуме.

8. Юзефа. (1831–1954).

9. Леокадия (р. 1833).

10. Розалия (в замужестве Бурзынская) (р. 1835). Скорее всего, она была замужем за представителем дворянского рода Бурзынских из Ошмянского уезда Виленской губернии, проживавшего под Налибокками. Отметим, что существуют интересные данные о Р. В. Малиновском (1877–1918), известном большевике-провокаторе. После 1891 г., когда умерла его мать, в 1892 или 1893 г. он был отдан на попечение мужу тетки (сестры отца) Бурзынскому, владевшему небольшим заводом в Варшаве¹⁷. Тем самым возможно отдаленное «родство» Малиновского и Дзержинского.

11. Эдмунд-Руфин (отец Феликса, 1838–1872).

Отец Феликса Дзержинского, Эдмунд-Руфин Иосифович Дзержинский родился 15 (27) мая 1838 г. в городе Ошмяны Виленской губернии. Ошмяны к этому времени еще только отходили от результатов польского восстания 1830 г. Во время ноябрьского восстания 1830 г. город перешел под контроль восставших жителей во главе с местным священником Ясинским, П. Важинским и полковником графом Карлом Пржездзецким. Общая численность сведенных в эскадроны и роты войск восставших составляла две с половиной тысячи человек. В 1831 г. восставшие были оттеснены Горским казачьим полком полковника П. С. Верзилина к Налибокской пуще и 2 апреля разгромлены. Вскоре отряд русских войск (по разным сведениям от тысячи до полторы тысячи человек) занял и сжег город. В городе погибло много жителей, и он отстраивался впоследствии несколько лет.

Доходов с разоренного имения было мало чтобы дать высшее образование всем сыновьям. Старшие дети так и не получили его и высшее образование получают только двое младших сыновей: помимо отца Феликса Дзержинского, его получит Фелициан-Иосиф. Согласно С. В. Дзержинской, он был известным юристом, закончившим Петербургский университет¹⁸. Хотя приведенные данные племянницы Феликса Дзержинского об учебном заведении, которое он закончил, противоречивы, другие исследователи упоминают его медицинское образование и дальнейшую врачебную деятельность.

Отцу Феликса, в чем-то повезло, что он был поздним ребенком и к моменту начала его образования братья Эдмунда-Руфина уже были более-менее устроены, и ему могли уделить больше внимания и средств семьи. Он поступил в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет. Это было не случайно, так многие представители польско-литовских территорий в этот период выбирали его для продолжения учебы¹⁹. Его личное дело студента до сих пор хранится в университетском фонде ЦГИА СПб. Известно, что Санкт-Петербургский университет являлся тогда центром российской физико-математической науки и среди его преподавателей было много выдающихся ученых. Так в период обучения Эдмунда-Руфина в нем на физико-математическом факультете преподавал крупнейший математик П. Л. Чебышев (1821–1894) и ряд других выдающихся ученых и лекторов. В личном студенческом деле мало данных об учебе Эдмунда-Руфина в университете, но зато содержится обширная переписка о дворянском происхождении рода Дзержинских, которое потребовали от него в университете. Данное обстоятельство не случайно, так как после восстания 1830–1831 гг. многие польские шляхетские фамилии были «выведены» из списков российского дворянства. Поэтому определение Минского дворянского собрания от 18 июня 1829 г. не считалось уже достаточным для современного тому времени статуса фамилии. Тем не менее, с помощью многочисленных свидетельств, Эдмунду-Руфину удалось доказать свое дворянство университетскому руководству. Уже в период прохождения учебы на старших курсах университета дворянское происхождение фамилии Дзержинских было также подтверждено определением Минского дворянского собрания 7 октября 1861 г.

В 1863 г. Эдмунд-Руфин Дзержинский закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата физико-математических наук. Однако устроиться

по специальности было крайне сложно. Польское восстание 1863–1864 гг. практически делало это невозможным²⁰. Все лица польской национальности находились под подозрением, в том числе и Дзержинский. Достаточно упомянуть, что один из представителей рода Дзержинских, дворянин Минской губернии Герасим Дзержинский был лишен прав на жительство и был сослан в Сибирь, с 1868 г. он находился в западносибирской ссылке, в Томской губернии. Были сосланы среди прочих представители рода Озембловских и представители других близких семей роду Дзержинских²¹.

После окончания Санкт-Петербургского университета Дзержинский переехал в Вильно. Преподавательской работы, и в целом работы по специальности, он и здесь не нашел, что было вполне объяснимо. Ситуация с трудоустройством в Прибалтийских губерниях и Польше была не менее сложная чем в Санкт-Петербурге. Попечитель Виленского учебного округа в 1864–1868 гг. И. П. Корнилов за участие в польском восстании, в первый год своей деятельности на новом посту, уволил практически всех учителей-поляков и католиков, правда, выплатив им годовое жалование. Можно упомянуть и циркуляр от 1 января 1864 г. генерал-губернатора М. Н. Муравьева, который предписывал руководству уездов, полиции и мировым посредникам наблюдать за случаями «неразрешенного обучения»²².

Однако Эдмунд-Руфин смог вскоре устроиться домашним учителем к дочери известного профессора Петербургского железнодорожного института Игнатия (Игнация) Семеновича Янушевского (1804–1875). О самом И. С. Янушевском, будущем тесте Эдмунда Дзержинского, в биографиях Ф. Э. Дзержинского упоминается достаточно кратко. Обычно указывается только на его происхождение из древнего польского рода и биографию инженера-путейца. Между тем, И. С. Янушевский заслуживает более пристального внимания. Так нуждается в доработке его ранняя биография. Сначала отметим близкое родство Янушевских с семьей известного польского национального поэта Юлиуша Словацкого, матерью которого была Саломея Янушевская. При этом в польских исследованиях по генеалогии часто указывается, что С. Янушевская имела польско-армянские корни. Отметим здесь также более поздний интересный факт из разряда «шутко истории». 18 ноября 1989 г. в Варшаве произошел снос памятника Ф. Э. Дзержинскому на Банковской площади (установлен был в 1951 г.). В 2001 г. на его месте был воздвигнут памятник Юлиушу Словацкому. Предок сменил потомка, о чем не подозревали участники событий.

Родившийся в Вильно в 1804 г., позднее

И. С. Янушевский поступил в Виленский университет. В период обучения он не остался в стороне от популярной среди студентов университета идеи национального возрождения и освобождения. В общем именованном списке принадлежавших к тайному обществу филаретов (от греч. «любящий добродетель»), составленном в Следственной Комиссией 13 мая 1824 г., упомянут Игнатий Янушевский – участник общества филаретов, кандидат философии, 20 лет, из города Вильна, за которым не числилось никакого имения²³. Данное патриотическое объединение студентов, существовавшее в Виленском университете в 1820–1823 гг., было дочерней организацией общества Филоматов, и, как и вышестоящая организация, ставила национально-освободительные и просветительские цели. Обе организации были раскрыты и 108 участников были переданы суду. Осенью 1824 г. 20 из них были приговорены либо к различным срокам тюремного заключения с последующей ссылкой, либо высланы вглубь России, как, например, наиболее известный филomat – национальный польский поэт Адам Мицкевич.

И. С. Янушевскому удалось избежать судебного процесса, поступив в Петербургский железнодорожный институт. Он закончил его в 1828 г., причем первым по списку, и к концу 1850-х гг. числился преподавателем этого института в чине подполковника²⁴. В музее Петербургского Государственного университета путей сообщений в зале № 2 до сих пор, среди других портретов ученых-выпускников, заложивших основы транспортной науки и техники, хранится его портрет. Маститый профессор, он был специалистом по вопросам коммуникаций, другом и соратником известного строителя мостов инженера С. В. Кербедза. Хорошие отношения у него были и с другими выпускниками железнодорожного института, что не удивительно, особенно учитывая тот факт, что треть инженеров-строителей и железнодорожных инженеров Российской империи второй половины XIX в. были выходцами с польских территорий, преимущественно поляками. Помимо Игнатия Янушевского, известными инженерами-транспортниками были также двое его сыновей²⁵.

Впрочем, его биография этого времени не ограничивается железнодорожным институтом. Ранее И. С. Янушевский в 1837–1838 гг. преподавал теоретическую механику в Институте корпуса Горных инженеров (с 1866 г. – Горный институт)²⁶. Был членом первого в России общества любителей шахматной игры, созданного в Санкт-Петербурге в 1837 г. А. Д. Петровым. Сложно, сказать насколько были близки два профессора, хотя отметим, что до своего переезда в Варшаву

Корни «Железного Феликса»: к вопросу о происхождении Ф. Э. Дзержинского

в 1840 г. А. Д. Петров преподавал машиностроение в Санкт-Петербургском университете.

Игнатий Янушевский, сам происходивший из известного польского рода, был женат на Казимире Забельской (1806–1897) из еще более древнего и знаменитого польского дворянского рода Забелло, один из представителей которого попал под конфискацию маетка (имения) за поддержку короля Станислава Лещинского, а сын его был участником Барской конфедерации в XVIII в.

Янушевские и Забельские также числились среди участников недавнего восстания. Поэтому семья Янушевских, проживавшая в Вильно, сочувственно отнеслась к молодому выпускнику университета.

В семье Игнатия и Казимиры Янушевских, помимо сыновей-железнодорожников, было несколько дочерей, Первая из сестер, Софья, вышла замуж за барона Станислава Михаила Пилляр фон Пильхау²⁷. По некоторым, неподтвержденным, данным, Софья Игнатьевна Пилляр фон Пильхау была фрейлиной последней русской императрицы и пользовалась в Петербурге немалым влиянием²⁸.

Вторая, Эмилия, родилась в 1834 г., вышла замуж за Феликса Юзефовича Завадского (1824–1891). От этого брака родилось позднее двое детей: Ядвига (1870?–1956) и Феликс (1873–1943). От второго брака Феликса Юзефовича Завадского родилось еще трое детей: Владислав (1885–1939), Анна (1887–1902) и Адам (1891–1975). Здесь необходимо остановиться на представителях этой известной польской семьи, сыгравших большую роль как в истории литовской и польской культуры, так в семье Янушевских-Дзержинских. Выходец из западной Польши Юзеф обосновался в Вильно в 1803 г., открыв здесь типографию. В 1805 г. к нему перешла типография Виленского университета, которую он соединил со своей типографией учредив крупнейшее книжное издательство не только в Вильно, но и на «польских территориях» в целом (с филиалом в Варшаве). Необходимые для типографии современное оборудование, различные шрифты, а также деньги на наем хороших специалистов предоставил князь Адам Чарторыйский (1734–1823), известный покровитель науки и культуры. Среди книг, изданных в типографии Завадского, были произведения Адама Мицкевича, труды Иоахима Лелевеля, а также газеты, журналы, календари. Отметим, что Юзеф Завадский состоял в масонской ложе «Усердный литвин». Позднее он будет похоронен на кладбище Святых Петра и Павла на Антоколе в Вильне (ныне кладбище Саулес, Антакальнис). На могиле поставлен классический обелиск

из розового гранита, увенчанный небольшим белым мраморным акротерием. После его смерти типографией управляли его наследники: сначала старший сын Адам Завадский (1814–1875), затем младший Феликс Завадский, позднее внуки, которые управляли ею до 1939 г.²⁹

Отметим, что сам Ф. Ю. Завадский за издание несогласованного произведения был вынужден на несколько лет отправиться в изгнание за пределы Российской империи. Впоследствии Завадские будут материально и иными способами помогать семье Дзержинских после смерти Э.Р. Дзержинского³⁰.

Третья сестра, Мария, вышла замуж за Юлиана Гразевича (Grazewicz)³¹. В этой дворянской семье также были участники польского восстания 1863 г.

Четвертая, младшая из сестер, Елена Игнатьевна Янушевская, вышла замуж за Эдмунда-Руфина Дзержинского. Она родилась в имении Йода в 1849 г. и к моменту знакомства с будущим мужем проходила домашнее обучение. Впоследствии она так рассказывала об обстоятельствах знакомства с будущим мужем: «В наш дом Эдмунд привел старый еврей-сапожник, шивший обувь для нашей семьи. Эдмунд случайно повстречался с ним на улице, когда после окончания Петербургского университета приехал в Вильно искать работу. Вакансий в виленских гимназиях не оказалось, и Эдмунд не знал, что же делать дальше»³². Несколько иную, на наш взгляд спорную, но зато романтическую версию излагала С. В. Дзержинская, говоря о знакомстве родителей Феликса во время университетской учебы Эдмунда-Руфина еще в Санкт-Петербурге, где в городской гимназии училась Янушевская. В виленский же дом Янушевских, его пригласила мать Елены – Казимира Янушевская, для преподавания высшей математики дочери³³.

Молодой пятнадцатилетней Елене, сразу понравился новый учитель. У Эдмунда-Руфина вскоре проявились и ответные чувства. Елена была очень красивой девушкой, получившей хорошее образование, знавшей несколько иностранных языков и хорошо музицирующей. Именно от матери Феликс Дзержинский унаследует впоследствии любовь к музыке. Прекрасно знала Елена и польскую литературу, особенно Адама Мицкевича и Юлиуша Словацкого, что было не случайно, учитывая круг общения Янушевских и их родственные связи. Отличалась она и очень красивой внешностью: стройная полька, с точеным гордым лицом, нежным румянцем и с соболиными бровями³⁴.

Когда Елене Янушевской исполнилось 16 лет, она и Эдмунд-Руфин Дзержинский поженились. Тесть стал искать для зятя место препода-

давателя. Реформа образовательных учреждений 1863–1864 гг. непосредственно сказалась на судьбе семьи Дзержинских в лучшую сторону. В России согласно реформе создавалась сеть новых гимназий с измененной программой. Если ранее в программу обучения входили такие предметы как Закон Божий, всеобщая история, история Государства Российского, российская словесность, один из древних языков – греческий или латинский, а из современных – французский и немецкий, то с 1864 г., решением Министерства просвещения программа естественных наук была расширена. В гимназиях теперь стали проходили математику, физику, химию, зоологию, географию. Впоследствии в курс обучения ввели даже философию.

В результате в гимназиях, особенно провинциальных, возник дефицит преподавателей естественных наук. В этих условиях, Эдмунд-Руфин Дзержинский, выпускник Петербургского университета, пусть и польской национальности, получил возможность занять вакансию преподавателя естественных наук в одной из гимназий.

Весной 1864 г. Эдмунд-Руфин Дзержинский приезжает в Херсон. В город он прибыл с намерением устроиться на работу учителем в открывающуюся новую мужскую гимназию (сейчас – гимназия № 20). Директор гимназии действительный статский советник З. В. Коленко дал согласие на работу Дзержинскому, так как в Херсоне найти учителей по естественным предметам в первый год их введения было крайне проблематично. День открытия мужской гимназии 1 сентября 1864 г. стал городским праздником. После освящения гимназии викарием Сафонием, с торжественными речами выступили: инспектор казенных училищ действительный статский советник князь Василий Дмитриевич Дабига, губернатор Херсонской губернии с 1861 г. по 1868 г. Павел Михайлович Клушин (первый почетный гражданин Херсона, выпускник 1830 г. Института корпуса путей сообщения), учитель Смирнов, гимназист выпускного класса Тоназевич. Среди присутствующих на торжественном открытии гимназии преподавателей гимназии был учитель математики и физики Эдмунд-Руфин Дзержинский.

Скорее всего, именно благодаря протекции указанного выше губернатора Клушина, товарища по институту его тестя Игнатия Янушевского, Эдмунд-Руфин получил вакантное учительское место в гимназии. Отметим еще один интересный момент: в Одессе и Херсоне в этот период жили и родственники четы Дзержинских-Янушевских по линии Пилляр фон Пильхау, занимавшие там важные посты.

В целом, начальство херсонской гимназии было довольно компетентным и инициативным преподавателем. Однако, вскоре последовал циркуляр жандармского управления «Об установлении полицейского надзора за выходцами из Польши, которые пребывают в Херсонской губернии». Первоначально это, возможно, не играло определяющую роль, учитывая губернаторскую поддержку сверху. Отметим, что есть и иные, возможно менее вероятные, смягчающие циркуляр обстоятельства: в Херсонской губернии в Одессе в этот период проходил службу штаб-офицер 5 корпуса жандармов, адъютант подполковника Василия Алексеевича Фон-Роткирха – капитан Федор Яковлевич Янушевский³⁵. Причем, более важной в этом аспекте представляется именно личность его начальника – В. А. Фон-Роткирха, занимавшего этот пост в 1865–1867 гг. и скорее всего, оказывавшего также некоторое смягчающее покровительство новоявленному херсонскому поляку, учитывая свою известную пристрастность к польско-литовской литературе и знакомство с Завадскими.

Тем не менее, постепенно пребывание Дзержинского в Херсоне становилось все более и более проблемным. Часто указывается, что на последующем отъезде из города сказался разгром херсонского кружка народников. Его руководитель Соломон Лазаревич Чудновский (1849–1912), действительно был учеником Эдмунда-Руфина Дзержинского, закончив херсонскую гимназию в 1868 г. Впоследствии Чудновский поступил в Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, откуда был исключен за студенческие беспорядки в марте 1869 г. Вернувшись в Херсон, он организовал ряд народнических кружков, продолжая участвовать в народническом движении. В дальнейшем он участник знаменитого процесса 193-х (по нему проходили участники «хождения в народ»), в конце жизни являясь членом партии кадетов. Однако непосредственную связь деятельности Чудновского с увольнением Дзержинского найти проблематично. Отметим более важное, на наш взгляд, событие: перевод в 1868 г. в Санкт-Петербург, возможного покровителя Эдвина-Руфина Дзержинского, херсонского губернатора П. М. Клушина, назначенного в этом году в Сенат.

В 1868 г. Дзержинский переводится в Таганрог, где начинает работать учителем физики и математики в местной Мариинской женской гимназии (1868–1873). Очевидно, что других вариантов у Дзержинского не было. Это был вынужденный перевод, с понижением доходов. Как раз в год прихода Дзержинского гимназия получает наименование «Мариинской». Вместе

с тем, положение гимназии в этот период в материальном отношении сложно было назвать даже удовлетворительным. Здание было темным, тесным и малопригодным для обучения (новое здание будет возведено лишь в 1875 г.). Не хватало даже денежных средств для выплаты жалования учителям. «Вообще же, нужно заметить, что средства женской гимназии были скудные, некоторые преподаватели давали уроки бесплатно... Жалование преподаватели и классные дамы получали такое жалкое, что замещать места оказалось очень трудно; ввиду этого Попечительский совет постоянно заботился об усилении средств гимназии, в чем понемногу успевал, чему, конечно, способствовало увеличение числа учениц»³⁶.

На второй год преподавания в гимназии Дзержинский получил звание надворного советника (гражданский чин VII класса в Табеле о рангах, соответствовал чинам подполковника в армии и капитана II ранга на флоте), а в последний год работы был награжден орденом Святой Анны III степени. Статут ордена, помимо всего прочего, обозначал 90 или 100 руб. ежегодной пенсии.

Еще большими событиями, чем государственные награды, для Дзержинского стали рождения трех погодков детей (Витольд, первенец молодых супругов, умер в годовалом возрасте в 1868 г.): в 1870 г. в Йодах, имении Казимиры Янушевской (мать Елены Дзержинской), родилась старшая сестра Альдона, в 1871 г. – Ядвига, в 1872 г. – Станислав.

К этому моменту уже умерли родители Эдмунда-Иосифа: отец умер в 1865 г., а мать умерла в 1869 г. Умерли к этому времени и несколько его старших братьев. Имение Оземблово-Дзержиново, таким образом, вскоре перешло во владение к Эдмунду-Руфину Дзержинскому.

С осени 1873 г., здесь же в Таганроге, Дзержинский начинает преподавать в Александровской мужской гимназии. Это было старейшее учебное заведение Юга России, учрежденное еще 1 сентября 1806 г. Возможность преподавания в престижной и выгодной в финансовом положении гимназии появилась с приходом в 1873 г. на ее директорский пост Эдмунда Рудольфовича фон Рейтлингера (1830–1903)³⁷. Отметим, что на службу в Таганрог он был отправлен из уездного города Мозырь Минского губернии. Он был утвержден директором гимназии распоряжением Министерства народного просвещения 21 июля 1873 г. и вскоре обновил преподавательский состав. Одним из новых учителей и стал его земляк Эдмунд-Руфин³⁸.

Среди учеников в таганрогской мужской гимназии Дзержинского был будущий крупнейший русский писатель Антон Чехов. В 1976 г.

сотрудники литературного музея имени А. П. Чехова в Таганроге обнаружили школьную работу Чехова по математике за 1874/1875 г. на которой была надпись: «Весь ход совершенно верен, и рассуждение самое правильное... Отлично. Э. Дзержинский»³⁹. Вместе с тем, отметим, что впоследствии в аттестате зрелости Антона Чехова по этому предмету будет значиться «тройка» (закончит гимназию 15 июня 1879 г.). Впрочем, это не единственное пересечение писателя и Дзержинского. Ровно через десять лет в мае 1884 г. А. П. Чехов напишет рассказ «Русский уголь (Правдивая история)». В рассказе одним из персонажей будет выведен управляющий имением графа Тулупова поляк Дзержинский, человек желчный, любитель играть в карты...

Помимо непосредственного преподавания своих предметов, вместе с учителем Абрамовичем Эдмунд-Руфин Дзержинский систематизировал всю гимназическую библиотеку, составив тематический и алфавитный каталог, а также список необходимой для гимназии литературы. «Свои предметы он излагал основательно и толково», – писал позднее бывший ученик Дзержинского П. П. Филевский, ставший в дальнейшем известным таганрогским историком⁴⁰. Вместе с тем, отметим и другую существующую в литературе характеристику Филевского, данную Эдмунду-Руфину Дзержинскому (схожую с приведенной чеховской характеристикой), в которой он указывал на «болезненность и крайне раздражительность» учителя.

19 апреля 1875 г. у супругов Дзержинских рождается пятый ребенок – Казимир. Но это радостное событие омрачается серьезной болезнью главы семьи. В 1875 г. у Эдмунда-Руфина Дзержинского обнаружили туберкулез и он вынужден был уйти на пенсию. По совету врачей он переехал в родовое имение Дзержиново. Имение было небольшое – 92 десятины песчаной земли, которая сдавалась в аренду за 42 рубля. Эти средства и учительская пенсия составляли весь скромный семейный бюджет Дзержинских.

Каких-либо иных приработков, помимо еще имевшейся пенсии Дзержинского, не было. Тем не менее, Эдмунд Иосифович бесплатно учил местных крестьянских детей грамоте, арифметике, физике. Старшая сестра Ф. Э. Дзержинского Альдона писала позднее в своих воспоминаниях: «Отец наш, преподававший с 1866 г. в мужской и женской гимназиях Таганрога физику и математику, уже не работал. Он был болен туберкулезом и последние годы жил в деревне, получая пенсию. Отец был справедливым человеком, и крестьяне соседних деревень, чтобы подтвердить достоверность чего-либо,

говорили: „Так сказал Дзержинский“. Они очень уважали его и часто приходили за советом и помощью. Отец им никогда не отказывал. Мы жили в маленьком старом домике на берегу реки Усы... Ближайшая деревня Петриловичи находилась в 4 километрах. До железной дороги было 50 километров»⁴¹. Отношения с крестьянами действительно были хорошие. Хотя справедливости ради, надо отметить, что в лесу имения Дзержиново крестьянам не разрешали собирать грибы и хворост, о чем впоследствии со стыдом вспоминал Феликс Дзержинский⁴².

Сестра Ядвига схоже характеризовала жизнь в Дзержиново: «Жизнь наших родителей была нелегкая. Большая семья – восемь детей – требовала забот и внимания. Семья жила на отцовскую пенсию. Хозяйство никакого дохода не приносило. Земли за небольшую плату сдавались в аренду (42 рубля в год). Отношения между родителями и окрестными крестьянами установились прекрасные. Отец, подготавливая нас гимназию, вместе с нами бесплатно учил детей арендатора и детей из соседней деревни Петриловичи»⁴³. Дзержиново тогда сдавалось в аренду пану Гodelю. «Конечно, мизерная плата, но больше за Дзержиново не получить. Хорошо, что арендатор – человек порядочный, всегда внимателен, готов помочь больному Эдмунду», – уточняла в своей книге, племянница Дзержинского⁴⁴.

Дом, в котором поселилась семья Дзержинских был небольшой, но он стоял в очень красивом месте на берегу стремительной реки Усы, притоке Немана. Рядом располагалась Налибокская пуца с густыми сосновыми лесами. Для семьи из 6 человек этот дом был тесен, тем более что вскоре после переезда в Дзержиново семья увеличилась еще на трех детей. Сказывалась и сырость...

30 августа (11 сентября) 1877 г. у Дзержинских родился шестой ребенок. Роды начались преждевременно, после того как беременная женщина, вечером занимаясь хозяйством, неожиданно провалилась в открытый люк погреба и сильно ушиблась. Несмотря на опасения, роды завершились благополучно и для новорожденного и для роженицы. Отметим, что помимо удачного родоразрешения, мальчик родился в «рубашечке», что также считалось и считается признаком счастливой судьбы.

Единственно возможным последствием для ребенка стала определенная возбудимость и нервозность⁴⁵, а для матери всепоглощающая любовь, казалось бы, к уже потерявшему сыну. Родившегося мальчика называли Феликсом, что по латыни (*felix*) означает «счастливый, преуспевающий, плодородный».

Возможна, по нашему мнению, и иная версия происхождения имени Феликс – в честь уже упоминавшегося дяди, Феликса Завадского, который оказывал финансовую помощь семье Дзержинских. Отметим, что традиция давать имена детей в честь близких родственников явственно видна в этой семье. Старший сын четы Дзержинских, Витольд, был назван в честь Витольда Забельского, родного брата Казимиры Янушевской, дяди Елены Дзержинской. В свою очередь, в честь уже самой бабушки был назван Казимир Дзержинский, родившийся в 1875 г., а в честь ее мужа Игнатия Янушевского – Игнатий Дзержинский, родившийся в 1879 г. Станислав Дзержинский был назван либо в честь Станислава Пиляр, мужа старшей из сестер Янушевских, либо в честь одного из братьев Игнатия Янушевского. Поэтому представляется, что имело место и падение в погреб со счастливым окончанием этого происшествия, и наименование в честь близкого родственника.

В ноябре 1877 г. Феликс Дзержинский был крещен по католическому обряду. В метрике Деревнинского римско-католического приходского костела на 54–55 листах, под № 196 была сделана следующая запись: «Тысяча восемьсот семьдесят седьмого года, ноября шестнадцатого дня в Деревнинском римско-католического приходского костела окрещен младенец по имени Феликс Киприаном Жебровским, администратором того же костела, с совершением всех обрядов таинства дворян: коллежского советника Эдмунд-Руфина Осиповича и Гелены, урожденной Янушевской, Дзержинскими, супругов сын, родившейся сего года, августа 30 дня в имении Дзержиново Деревнинского прихода. Восприемниками были дворяне Франц Вержбовский с Юзефью Войновою, вдовою»⁴⁶. Интересна личность крестного отца Феликса Дзержинского – Франца Вержбовского. Скорее всего, это был известный виленский исследователь творчества польского национального поэта Адама Мицкевича. В семье Янушевских изначально, а позднее и Дзержинских, был подлинный культ Адама Мицкевича, и в целом, польской поэзии. В их доме проводились вечера польской музыки и поэзии.

На следующий год родилась младшая сестра Ванда, а в самом конце 1879 г. – Игнатий. Увеличение семьи потребовало срочного переезда в новый дом. В 1880 г. с помощью племянника – архитектора Юстина Дзержинского⁴⁷, Эдмунд-Руфин на остаток своих сбережений построил на холме вблизи от старого дома новый, более просторный двухэтажный дом

Корни «Железного Феликса»: к вопросу о происхождении Ф. Э. Дзержинского

с мансардой⁴⁸. Это было очень кстати, так как вскоре, в 1881 г. в семье появился еще один сын – Владислав.

Дом обошелся недорого, так как материалы были в основном свои, а рабочие крестьянские руки крайне дешевы. «Дом был теплый и просторный, с высокими потолками и широкими окнами. Пологие ступеньки вели на крыльцо с деревянной балюстрадой. Это крыльцо стало любимым местом игр детей и отдыха взрослых. Первой от входа была проходная комната, так называемая гостиная. Из нее несколько дверей – в столовую, в спальню Эдмунда и Елены, в детскую для малышей. В мансарде жили старшие дети. На большой террасе любил отдыхать Эдмунд Иосифович. Тут же Елена Игнатьевна сушила грибы и фрукты»⁴⁹. Это была классическая польская дворянская усадьба с остекленной верандой, просторной столовой и гостиной с камином. Именно здесь прошло детство Феликса и его братьев и сестер. Вместе с тем строительство дома лишь ненадолго решило проблемы многочисленной семьи.

В 1882 г. на 43 году жизни умер от туберкулеза легких Эдмунд-Руфин Дзержинский. На руках у молодой 32-летней вдовы осталось 8 детей: Альдона, Ядвига, Станислав, Казимир, Феликс, Ванда, Игнатий, Владислав. Старшей дочери было 12 лет, Феликсу 5 лет, а младшему из детей 1 год и 3 месяца. Начался новый этап в жизни рода Дзержинских.

Примечания

¹ Ротмистр в польской армии командовал пехотной сотней или конной хоругвью.

² Придворная должность, известная в Великом княжестве Литовском с 1409 г., с XVII в. известна также под польским названием «чесник».

³ Гуль Р. Дзержинский. М., 1992. С. 8; Плеханов А. М. Дзержинский: первый чекист России. М., 2007. С. 18; Материалы дома-музея Ф. Э. Дзержинского в Дзержиново.

⁴ Российские императоры, до Николая II включительно, носили титул Самогитского князя. В российских войсках был гренадерский самогитский полк, сформированный в декабре 1818 г. из числа польских уроженцев. Он участвовал в подавлении польского восстания 1830–1831 гг., просуществовав до 1918 г. (Абаза К. В. Краткая история 7-го Гренадерского Самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка. М., 1888).

⁵ Плеханов А. М. Указ. соч. С. 18.

⁶ Во время правления польского короля Яна II Казимира в 1663 г. была отчеканена первая серебряная монета номиналом 1 злотый (соответствовала 1/3 талера). При общем весе 6,726 г она содержала всего 3,36 г чистого серебра.

⁷ Материалы дома-музея Ф. Э. Дзержинского в Дзержиново.

⁸ О потомстве Вавжинца неизвестно.

⁹ У Роха было два сына: Ян (Иван, р. 1837) и Юзеф (Иосиф, р. 1799). У последнего было несколько сыновей: Матфей (Матвей), Иван-Петр (Материалы дома-музея Ф. Э. Дзержинского в Дзержиново).

¹⁰ Хорунжий – офицер, руководивший ополчением одного повета, в его функции входила организация ополчения. Один из высших постов в земском правлении Речи Посполитой.

¹¹ Плеханов А. М. Указ. соч. С. 18.

¹² В том числе сын Антония Дзержинского Юзеф-Ян и сын последнего Эдмунд-Руфин Дзержинские (Там же. С. 18–19).

¹³ Деспот-Зенович М. А. – предводитель минского дворянства в 1814–1823 гг.

¹⁴ Ваньковичи (белор. Ваньковічы; польск. Wankowiczowie) – древний белорусский дворянский род герба «Лис». В начале XVIII в. были владельцами местечка Ивенец. Минский стольник Теодор Ванькович построил здесь костел святого Михаила, даровав монахам-францисканцам земли и средства на строительство.

¹⁵ Оскерки – старинный шляхетский род герба «Мурделио». Представители рода Оскерок имели владения землей в Мозырском, Новогрудском, Ошмянском поветах, в Минском и Полоцком воеводствах.

¹⁶ Материалы дома-музея Ф. Э. Дзержинского в Дзержиново.

¹⁷ «Дед Малиновского был состоятельным человеком, тайным советником. За причастность к восстанию 1863 г. два его сына были сосланы в Иркутск. Третьего сына, отца Малиновского, тоже выслали – на Волгу, откуда он возвратился через семь лет и, так как имения, принадлежавшие семье, были конфискованы, поступил на службу управляющим чужим имением, затем был заведующим сахарным заводом в Блонском уезде Варшавской губернии, где и умер (подозревал отравление), оставив шестерых детей» (Розенталь И. С. Провокатор: Роман Малиновский: судьба и время. М., 1996. С. 45).

¹⁸ Дзержинская С. В. Героическая молодость. М., 1977. С. 25.

¹⁹ Ратьковский И. С. Из Вильно в Петербург: выпускники Первой виленской гимназии в Санкт-Петербургском университете // Клио: журн. для ученых. 2013. № 10.

²⁰ Военная кампания закончилась 1 мая 1864 г., мелкие стычки продолжались до начала 1865 г. Из 50 тыс. повстанцев погибло около 20 тыс., сдалось в плен 15 тыс., бежало за границу около 7 тыс., казнено около 400 чел.

²¹ Мулина С. А. Участники польского восстания 1863 г. в западносибирской ссылке: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. В семье Дзержинских был Еразм (Герасим) Дзержинский, сын Игнатия Дзержинского, двоюродный брат отца Феликса. Правда, по материалам музея в Дзержиново, возможно ошибочным, он родился в 1838 г., а не в 1843 г.

²² Русское дело в Северо-Западном крае: материалы для истории Виленского учебного округа, преимущественно в Муравьевскую эпоху. СПб., 1901.

²³ История Вильнюсского университета, 1579–1979.

И. С. Ратьковский

Вильнюс: Моклас, 1979. С. 104; К истории тайных обществ и кружков среди литовско-польской молодежи в 1819–1823 гг. Варшава, 1898.

²⁴ Соколовский Е. 50-летие института и корпуса инженеров путей сообщения. СПб., 1859. С. 77.

²⁵ Феликс Эдмундович Дзержинский: биография / редкол. А. С. Велидов и др. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 9; Дзержинская С. В. Указ. соч. С. 26.

²⁶ Директора, командиры и инспектора за 150 лет. Прежние профессора и преподаватели кафедральных предметов за 150 лет. Прежние преподаватели за 150 лет // Горный журн. 1923. № 11. С. 734–740.

²⁷ Родился 18 ноября 1827 г. в Вильно, владелец 74 душ в Мискуне. Его внук, сын родившегося в 1860 г. Александра Пиляр фон Пильхау и Helena Joanna Krzywies (женились в 1890 г.) – известный чекист Роман (Ромуальд) Александрович Пиляр (1894–1937). Также известна сестра Романа – Марианна.

²⁸ Бушков А. А. Сталин: красный монарх. СПб., 2004. С. 144.

²⁹ Был и третий брат Иосиф Иосифович (1818–1886), который уехал в Киев, где занимал видное положение в польской общине. В 1860–1863 гг. он исполнял обязанности городского головы. Как и его отец и братья он посвятил себя издательскому делу, более 30 лет руководя взятой в аренду типографией Университета Св. Владимира.

³⁰ Ратьковский И. С. «Гимназистки влюблялись в него по уши»: Виленская гимназия в жизни «железного Феликса», 1887–1896 // Новейш. история России. 2014. № 2. С. 199.

³¹ Дзержинская С. В. Указ. соч. С. 53.

³² Тишков А. Дзержинский. 4-е изд. М., 1985. С. 12.

³³ Дзержинская С. В. Указ. соч. С. 26.

³⁴ Там же. С. 26–27.

³⁵ Адрес-календарь Херсонской губернии на 1866 г.

³⁶ Филевский П. П. История города Таганрога. М., 1898. С. 304.

³⁷ Там же. С. 290.

³⁸ Шапочка Е. Антошины учителя // Таганрог. правда. 2009. 13 нояб.

³⁹ Советская Белоруссия. Минск, 1976. 18 мар.

⁴⁰ Скороход А. Дзержинские в истории Херсона // Гривна. 2004. 4 мар. С. 13.

⁴¹ Дзержинская-Кояллович А. Э. Воспоминания сестры // О Феликсе Дзержинском: воспоминания, очерки, ст. современников. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. С. 15.

⁴² Дзержинская С. С. В годы великих боев. М., 1975. С. 123.

⁴³ Дзержинская Я. Э. Наш Феликс // Рыцарь революции: воспоминания современников о Ф. Э. Дзержинском. М., 1967. С. 107.

⁴⁴ Дзержинская С. В. Указ. соч. С. 25.

⁴⁵ Ратьковский И. С. Здоровье «железного Феликса» // Науч. журн. КубГАУ. 2014. № 98 (04).

⁴⁶ Плеханов А. М. Указ. соч. С. 19.

⁴⁷ Юстин Дзержинский (1857–1948), сын Томаша-Юстина Дзержинского.

⁴⁸ Феликс Эдмундович Дзержинский: биография. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 9.

⁴⁹ Дзержинская С. В. Указ. соч. С. 28.